

Т.Р.РЫЖИКОВА

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНСОНАНТНОЙ
СИСТЕМЫ ЯЗЫКА БАРАБИНСКИХ ТАТАР
(результаты экспериментально-фонетического исследования)

Мақалада барабин татарлары тілінің консонанттық жүйесінің ерекшеліктері Қиыр Шығыстағы Сібір халықтарының бірқатар тілдерімен салыстырылып берілген.

Ғылыми зерттеулердің нәтижесінде барабин татарларының тілінде кездесетін фарингализация арқылы оны алтай тілінің туба диалектісі, туба және тофалар тілдерінің қатарында циркум-байкал тілдік одағының ішінде ұйғыр-уранхай тобына жатқызуға болады.

Makalede, Uzak Doğu Sibirya halkları dilleri ve Barabin-Tatar dili konsonant sisteminin karşılaştırmalı tahlili sunulmuştur. Yapılan araştırma sonucu Barabin Tatar dilinde tespit edilen faringalizasyon olayı , onu Altay dilinin Tuba ağzı ve Tuba-Tofa şiveleri yanısıra Tsirkum-Baykal dil grubunun Uygur-Uranhay alt grubuna dahil etmeye imkan sağlamaktadır.

На территории Сибири и Дальнего Востока насчитывается более сорока языков и крупных диалектов, которые с лингвистической точки зрения могли бы претендовать на статус самостоятельных языков [1.7]. Одним из них является язык¹ барабинских татар. Основное место расселения носителей этого языка – Барабинская степь, или Бараба, на западе Новосибирской области. Барабинцы входят в состав сибирских татар. Долгое время сибирские татары считались частью единого татарского народа. В последние годы возросло самосознание и самоидентификация татар Сибири. В начале 90-х годов XX в. сибирские татары были признаны самостоятельным этносом и внесены в Реестр народов России [2.4; 3.16].

Язык барабинских татар, как и сам этнос, – сложного смешанного происхождения. В генеалогической классификации Н.А.Баскакова барабинско-татарский, наряду с другими сибирско-татарскими языками, занимает место в кыпчакско-булгарской подгруппе кыпчакской группы западнохуннской ветви тюркских языков [4.159]. Ряд исследователей относят его к восточному диалекту татарского языка [5; 6; 7; 8; 9]. Другие определяют барабинско-татарский как самостоятельный тюркский язык [10; 11; 12]. Вопрос о классификационной принадлежности языка барабинских татар остается открытым.

Современная тюркология располагает рядом работ по диалектам татарского языка, однако они посвящены в основном казанскому татарскому.

¹ В работе термин язык используется в значении язык как средство общения без указания на его иерархический статус (язык~диалект).

Что касается диалектов Сибири, то материалов по ним мало, хотя интерес к такого рода работам достаточно велик. Во второй половине XX в. появилось несколько исследований по тоболо-иртышскому [13; 14; 15] и томскому [16; 17] диалектам. Однако, за исключением монографических работ Д.Г.Тумашевой, Л.В.Дмитревой и нескольких статей по фонетике, лексике и грамматике, специальных исследований по языку барабинских татар не проводилось.

Первые сведения о языке барабинских татар появились в середине XIX – начале XX вв. в описательных работах В.В.Радлова, Н.Ф.Катанова. Затем Д.Г.Тумашева [18; 19; 20] возобновила прерванный ход научной работы, описав все диалекты сибирских татар. Ряд статей и монография по языку барабинских татар были опубликованы Л.В.Дмитриевой [21; 22; 23; 24]. В 1975 г. появилась небольшая статья Х.Х.Салимова [25] по вокализму барабинских татар. Однако консонантная система до сих пор оставалась неописанной.

С 60-х годов XX в. Лабораторией экспериментально-фонетических исследований Института филологии ОИИФФ СО РАН проводится систематическое исследование звукового строя тюркских языков Южной Сибири. За этот период появились работы по алтайскому языку и его диалектам, по хакасскому, тувинскому, тофскому, шорскому и многим другим. Что касается языка барабинских татар, то до настоящего времени он не являлся предметом подобного изучения.

Вместе с тем, изучение различных аспектов барабинского-татарского языка и, прежде всего, экспериментально-фонетические исследования, позволяют – вместе с данными других дисциплин – восстановить сложную картину этногенеза на территории Южной Сибири, пути формирования современных этносов и их языков в результате многоплановых и одновременных контактов, выявить современный лингвистический ландшафт. В основе подобных построений лежит концепция В.М.Наделяева об артикуляционно-акустической базе как системе, сохраняющей свои основные черты – в силу относительной автономности звуковых систем – до тех пор, пока этническая группа существует как компактная общность. Эта особенность ААБ как динамического стереотипа особенно актуальна при решении вопросов языковой ретроспективы в условиях сибирского региона, где проживают народы, не оставившие письменных памятников [26].

В ходе работы по изучению барабинско-татарского консонантизма применялась комплексная методика экспериментально – фонетического исследования, включающая субъективные методы непосредственного аудиовизуального наблюдения и анализа показаний информантов; собственно лингвистические функциональные методы фонологического анализа, в основе которых лежат смыслоразличительные критерии дополнительной и различительной релевантности и критерий свободного варьирования: дистрибутивный метод, метод минимальных пар (полная и

частичная квазиомонимия), метод остаточной выделяемости, компонентный анализ, критерий морфологической или функциональной сегментации; экспериментально-фонетические методы статического рентгенографирования, дентопалатографирования, фотографирования, а также методы компьютерной обработки звуков речи с использованием программ CoolPro, AudioCon, WinCecil и Speech Analyzer; при интерпретации результатов использовались приемы сравнительно-сопоставительного анализа. Для выявления современной языковой ситуации у барабинских татар во время экспедиций использовался метод социолингвистического анкетирования.

Материалом исследования послужили изолированные словоформы, выписанные из словаря, приведенного в монографии Л.В.Дмитриевой [23], и связные тексты, полученные от носителей языка во время ряда командировок и экспедиций автора к барабинским татарам. Для записи барабинско-татарских текстов в полевых условиях использована система письма, предложенная Л.В.Дмитриевой [23] на основе кириллицы с добавлением некоторых знаков для передачи отсутствующих в русском языке звуков. Проводилась транскрибирование всех полученных данных в транскрипционной системе Л.В. Щербы [27] с уточнениями В.М.Наделяева² [28].

Впервые проведено систематическое исследование консонантизма языка барабинских татар методами экспериментальной фонетики. Выявлен инвентарь согласных фонем, их позиционно-комбинаторные характеристики; определены конститутивно-дифференциальные признаки, структурирующие консонантную систему, определено место татарско-барабинской системы согласных в топологической классификации консонантных систем языков Сибири, выявлены особенности артикуляционно-акустической базы языка барабинских татар в области консонантизма по сравнению с татарским литературным языком и родственными языками Южной Сибири.

Аудитивный анализ и результаты компьютерной обработки звуковых файлов показали, что согласные, квалифицируемые в соответствии с традициями индоевропеистики как сонорные, в языке барабинских татар, как и в большинстве тюркских языков южной Сибири, в целом ряде позиций реализуется не в сонорных (звучных) оттенках, а в сильно оглушенных или полностью глухих аллофонах, что делает некорректной трактовку этих согласных как сонорных. Эти согласные характеризуются акустически как малозумные (произносимые с меньшей степенью шума, чем шумные), артикуляторно – как сверхслабые (более слабые, чем шумные) [29]. В барабинско-татарском все согласные делятся на **шумные** – [p], [ʼp]³, [t], [ʼt], [s], [ʼs], [ʃ], [ʼʃ], [ʧ], [q], [ʼq], [x] и **малозумные** – [m], [w], [l], [r], [n], [j], [ŋ].

² Автор использовал данную транскрипционную систему, а не МФА, так как концепция, отражаемая МФА, не оптимальна: «она не выявляет некоторых соотношений между звуками и не проводит некоторых различий между ними, которые релевантны для теории лингвистической фонетики» [31.26].

³ Знаком «ʼ» - верхняя левая запятая – обозначается фарингализация.

Данная оппозиция является для языка барабинцев достаточно стабильной и последовательной, хотя в ряде тюркских языков оппозиция по шумности / малошумности сформировалась не до конца: так, в тубинском диалекте алтайского языка фонемы [p "p", "b", "β", "w",] и [j "h", "j", "л"] реализуются как в шумных ("p", "b", "β", "h"), так и в малошумных ("β", "w", "j", "л") оттенках [30].

Все согласные барабинско-татарского языка делятся на фарингализованные **напряженные** – [ʼp], [ʼt], [ʼs], [ʼʃ], [ʼtʃ], [ʼq], нефарингализованные **ненапряженные** – [p], [t], [s], [ʃ], [q], [x] и нефарингализованные **слабонапряженные** – [m], [w], [l], [r], [n], [j], [ŋ].

Фарингализованные согласные имеют ряд артикуляторных характеристик, отличающих от нефарингализованных: значительное напряжение всего артикуляторного аппарата; более заднее и приподнятое положение заднеязычно-верхнекорнеязычного участка тела языка; сужение глоточного отдела резонаторной полости вследствие оттянутости корня языка к задней стенке фаринкса, выпяченной, в свою очередь, по направлению к корню; увуларизация – дополнительная работа увулы, кончик которой отстоит от стенки носоглотки и активно направлен к корню языка; ларингализация – работа ларинкса при продуцировании фарингализованных звуков, заключающаяся в некоторой приподнятости гортани. Дополнительное активное участие глотки, гортани и кончика увулы в настройках барабинско-татарских фарингализованных согласных свидетельствует о высокой степени напряженности всего речевого аппарата.

О более напряженном произношении фарингализованных консонантов по сравнению с нефарингализованными косвенно свидетельствуют также данные дентопалатографирования: площади контакта активного артикулирующего органа с пассивным у фарингализованных согласных значительно больше, чем у нефарингализованных.

Следствием отмеченных особенностей в работе артикулирующих органов является существенное уменьшение объема нижнего отдела ротовоглоточной полости и изменение соотношения частей напряженной резонаторной трубы, сопровождаемое акустическим более низким, «твердого» резонированием.

Фарингализация консонантных и вокальных настроек отмечается, в языках народов Сибири байкало-саянского региона, частности, тувинском [32; 33; 34; 35], шорском [36], в северо-алтайском диалекте туба-кижи [30], а также в кетском [37], эвенском [26] языках. Для языка барабинских татар фарингализация констатируется впервые.

По способу образования шумообразующей преграды барабинские консонанты подразделяются на **простые** – смычные, щелевые и мгновенно-преградные – и **сложные** – смычно – щелевые. Для подкласса шумных **щелевых** согласных [s], [ʼs], [ʃ] [ʼʃ], а также для малошумных [w] и [j] щелевая настройка является облигаторной. При этом тип щели не является

конститутивно-дифференциальным признаком: фонема [s] может реализовываться как в круглощелевых монологических, так и в круглощелевых билатеральных вариантах; фонемы [ʰs] функционирует преимущественно в плоскощелевых вариантах, однако отмечаются и круглощелевые артикуляции; фонема [ʃ] и [ʰʃ] – облигаторно плоскощелевые, однако размер щели, ее протяженность и расположение могут варьироваться в зависимости от рядности словоформы и от положения звука в слове. Губно-губная фонема [w] имеет как круглощелевые, так и плоскощелевые реализации, что подтверждает тезис о нерелевантности типа щели для данного конкретного языка. Средняя язычная фонема [j] (в отличие от ряда родственных языков, например, туба-диалекта и кумандинского диалекта алтайского языка, в которых данная фонема может проявляться как в смычных, так и в щелевых позиционно-комбинаторных оттенках), а также фарингальная фонема [x] – всегда щелевые.

В подсистеме *смычных* характеристика по способу образования является постоянной для фонем [t], [ʰt], [l], [r], [n], (большая устойчивость характерна в тюркских языках для центральной группы согласных [38.127]), а также для периферийных фонем [ʰp], [ʰq], [ʰŋ]. Губно-губная фонема [p] может факультативно произноситься как губно-губная глухая плоскощелевая, что свидетельствует о меньшей напряженности данной фонемы по сравнению с ее облигаторно смычным глухим коррелятом – фонемой [ʰp]. Гуттурально-фарингальная фонема [q] также реализуется как в смычных, так и в щелевых аллофонах.

Подкласс сложных смычно-щелинных согласных языка барабинских татар представлен одной аффрикатой [tʃ], которая может быть как полностью переднеязычной – и смычный, и щелевой компоненты переднеязычные; так и передне-среднеязычный – первый компонент передне-среднеязычный, второй-переднеязычный. В татарском литературном языке функционируют две аффрикаты, заимствованные из русского языка: *ц* и *щ*; что касается глухой аффрикаты – *ч*, то первый ее компонент – «t» вызывающий взрыв – исчез, оставив лишь второй компонент «ʃ» – мягкий по произношению. Таким образом, произошла ее деаффрикатизация. Аналогичная ситуация с аффрикатой *ж*, которая в современном татарском литературном языке реализуется только в щелевом звонком варианте [8]. В некоторых говорах (например, в заказанском) «t» сохранился, а второй компонент выпал. В диалекте западносибирских татар и во многих говорах мишарского диалекта «tʃ», перешел в «ʃ», а в отдельных говорах – в «s» или «ʃ». Эту особенность можно наблюдать в системе ряда тюркских языков. Чередование «ʃ» и «tʃ», отмечается также в монгольских языках [5]. В большинстве сибирских тюркских языков сложные смычно-щелевые согласные представлены лишь одной аффрикатой *ч*, которая может быть как переднеязычной, так и передне-среднеязычной, а также среднеязычной. Таким образом, оппозиция по способу образования представлена в системе

барабинского консонантизма не противопоставлением по смычности / щелинности, а противопоставлением щелинных и нещелинных согласных. Аналогичная оппозиция характерна для других родственных тюркских языков, в том числе для алтайского литературного языка [39], туба-диалекта алтайского языка [30], шорского [36] и др.

Артикуляторная рядность (характеристика по активному артикулирующему органу). В барабинском консонантизме функционируют *пять* фонологически релевантных артикуляторных рядов: *губной* - [p], [ʼp], [m], [w], *переднеязычный* - [t], [ʼt], [s], [ʼs], [ʃ], [ʼʃ], [ʃ̣], [l], [r], [n], *среднеязычный* - [j], *межзубноязычно-заднеязычно-язычково-фарингальный* - [q] [ʼq], [ŋ], *фарингальный* - [χ]. Для большинства языков Сибири характерны артикуляции перечисленных выше рядов согласных, за исключением фарингальных.

В татарском литературном языке подкласс губных согласных представлен пятью фонемами: б, п, в, (в, w), ф (ф-φ), м, которые противопоставляются наличием или отсутствием звонкости при их произнесении; фонема ф (ф-φ) является заимствованной. В алтайском литературном языке зафиксировано три фонемы - [p:], [ʼp], [m], в туба-диалекте фонемный состав губных согласных фонем совпадает с литературным языком - [p:], [p], [m], в сут-хольском говоре тувинского языка функционируют также три фонемы - [p], [b̥], [m], в ниже-тейском говоре хакасского языка - [p]₁, [p]₂, [m]. Очевидно, что реализации выделяемой в языке барабинских татар самостоятельной малошумной фонемы [w] в родственных языках, за исключением татарского литературного, входят в состав других губных фонем в качестве аллофонов⁴.

Переднеязычные фонемы представлены по языкам следующим образом: татарский литературный язык - д, т, ж, ш, з, с, л, н, р, ~~ж~~, ч, и, ц [8]; алтайский литературный язык - [t], [t:], [s], [ʃ], [n], [l], [r] [39]; туба-диалект - [t], [t:], [s], [ʃ¹], [ʃ¹¹], [ʃ], [n], [l], [r] [30]; сут-хольский говор тувинского языка - [ṭ], [ḍ], [ṣ], [ẓ], [ʃ̣], [ʒ̣], [l], [n], [r] [40]; ниже-тейский говор хакасского языка - [t]₁, [t]₂, [s]₁, [s]₂, [ʒ̣], [l], [n], [r] [41]. Являясь наиболее стабильной подгруппой, переднеязычные фонемы в принципе совпадают по языкам, разница в составе инвентаря находится в прямой зависимости от КДП, структурирующих всю систему согласных фонем данного языка.

Подкласс среднеязычных согласных исследуемого языка представлен лишь одной фонемой [j]. Исторически язык барабинских татар относится к группе «йокающих» языков, поэтому подсистема среднеязычных фонем довольно бедная по сравнению с другими языками - в алтайском литературном языке функционируют четыре среднеязычные фонемы - [ʃ̣:],

⁴ Исторический аспект формирования звуков типа «w» в сопоставляемых тюркских языках мы не рассматриваем.

[h], [ʎ], [j]; в туба-диалекте – две: [ʰʃ:], [j]; в сут-хольском говоре тувинского языка также зафиксированы две среднеязычные фонемы – [ʰʃ:], [j].

Фонемы 4-й артикуляции языка барабинских татар- [q], [ʼq], [ʎ] – в зависимости от твердорядности /мягкорядности словоформы, от позиции и комбинаторики реализуется либо в межзубно-заднеязычном, либо в заднеязычно-увулярном, либо в фарингальном вариантах, что справедливо и для родственных языков-данное явление обуславливается законами сингармонизма.

Выделяемый в барабинско-татарском языке самостоятельный ряд фарингальных фонем по родственным тюркским языкам Сибири не прослеживается. В большей степени он характерен для европейских тюркских языков, например, для татарского литературного, а также для нетюркских языков – арабского, иранских и др., из которых фарингальная артикуляция и вошла в состав татарского языка через заимствования в связи с распространением среди татар мусульманства. Для языка барабинцев употребление фарингальных звуков, которые входят в состав фонемы [q] в качестве звонких щелевых аллофонов и в состав фонемы [ʼq] в виде глухих смычных оттенков, а также выделяются в самостоятельную облигаторно глухую фарингальную фонему [x], достаточно продуктивно.

Межзубноязычные согласные, выделенные как особый класс В.М.Наделяевым, выявлены экспериментально в ряде тюркских языков Южной Сибири, однако для языка барабинских татар они не отмечаются. В артикулировании некоторых барабинско-татарских звуков участвует межзубная часть спинки языка, однако как самостоятельная артикуляторная настройка, в отличие от других родственных языков, она не зафиксирована. По данным С.Б.Сарбашевой, в диалекте туба-кижи межзубноязычные согласные имеют свою специфику реализации: существует четкая корреляция между настроенным типом согласного и качеством постпозитивного гласного – перед гласными переднего ряда употребляются межзубноязычные консонанты, в остальных позициях в составе мягкорядных словоформ употребляются заднеязычные или межзубноязычно-заднеязычные оттенки фонемы [30].

Звонкость / глухость в барабинско-татарском не является конститутивно-дифференциальным признаком, определяющим всю систему согласных фонем: реализации шумных фонем [ʼp], [ʼt], [ʼs], [ʼʃ], [ʼʧ], [ʼq] – облигаторно глухие, реализации шумных фонем [p], [t], [s], [ʃ], [q] могут быть как звонкими, так и глухими, поэтому для данной группы звонкость/ глухость – это оттенковая характеристика. В подклассе малошумных фонем признак участия голоса в продуцировании звуков также не является определяющим, так как согласные данной подгруппы могут быть как полнозвучными, так и неполнозвучными, а иногда и глухими.

В отличие от татарского литературного, в котором противопоставление согласных базируется на оппозиции по звонкости / глухости, работа

голосовых связок не принадлежит к разряду КДП языка барабинских татар. Однако данный признак постепенно приобретает статус конститутивно-дифференциального – консонантная система барабинско-татарского развивается по пути озвончения. В ряде словоформ (преимущественно в заимствованиях из арабского, иранских, русского, и татарского литературного языков) встречаются слова, употребление звонких согласных звуков в которых является облигаторным. Функционирование в инициальной позиции звонких вариантов фонем отмечал В.В.Радлов, а также другие исследователи языка барабинских татар. Подобное явление наблюдается в ниже-тейском говоре сагайского диалекта хакасского языка, котором оппозиция по длительности вытесняется – как по причинам имманентного характера, так и под влиянием русского языка – оппозицией по глухости / звонкости [41]. В диалекте туба-кижи шумные долгие фонемы [p:], [t:], [ʰɟ:], [k: «к:» «q:» «χ:»] реализуются в оттенках, всегда глухих. Для шумных кратких и долготнеопределенных согласных [p «p», «b», «β», «w»], [t «t», «d»], [s «s», «z»], [ʃ «ʃ», «ʒ»], [ʃ' «ʃ'», «ʒ'»], [ʃ'' «ʃ''», «ʒ''»], [k «k», «g», «γ», «q», «χ», «ǧ», «ǧ'»] это *оттенковая* характеристика, поскольку большинство фонем манифестируется как в глухих, так и – в интервокальной и медиально-постсонантной позициях – в озвонченных вариантах. Факультативное использование люми старшего поколения глухих и звонких реализаций фонем в интервокальной позиции с преобладанием глухих артикуляций и в основном озвонченное произношение этих звуков молодыми тубинцами свидетельствует о развитии в консонантной системе туба-диалекта алтайского языка оппозиции по звонкости / глухости в подклассе шумных кратких фонем в определенных позиционно-комбинаторных условиях [30].

Ртовость / назальность. Все *шумные* барабинско-татарские фонемы являются *ротовыми*: [p], [ʰp], [t], [ʰt], [s], [ʰs], [ʃ], [ʰʃ], [ʃ' ʧ], [q], [ʰq], [χ]; в подсистеме *малошумных* согласных признак *ртовости* [l], [r], [j] [w] / *назальности* [m], [n], [ŋ] является дифференциальным.

Для языка барабинских татар характерна немотивированная назализация щелевых согласных [ʰʃ], второго компонента фонемы [ʰ ʧ], щелевого компонента фонемы [ʰq], а также ртовой переднеязычной фонемы [l] в финальной позиции.

Назализация щелевых согласных отмечается в ряде тюркских языков Сибири: в туба-диалекте алтайского языка назализуется звук ǧ [30], в тувинском – среднеязычный ǰ [32; 33], в сут – хольском говоре тувинского языка – язычковый анлаутный ǧ [42], в тофском – фарингальный ħ [43]; В.М.Наделяев подразделяет все тофские щелевые сильные и сверхслабые согласные на чистые и назализованные [28].

Степень **артикуляторной напряженности** является КДП, обусловленным наличием / отсутствием фарингализации. Для данного языка можно выделить тройную оппозицию по степени напряженности: шумные

фарингализованные фонемы являются напряженными, шумные нефарингализованные – ненапряженными, малошумные нефарингализованные – слабонапряженными. Исследование **квантитативных характеристик** согласных языка барабинских татар показало, что данный признак нерелевантен для системы, так как шумные фарингализованные и нефарингализованные фонемы имеют примерно равную длительность и довольно обширное зональное перекрытие показателей относительной долготы, что затрудняет определение границ одного звука и начало границ другого. Для ряда сибирских тюркских языков параметр долгота / краткость является КДП, структурирующим систему согласных фонем (см., например, алтайский, тубинский); эта оппозиция, однако, может разрушаться (нижнетейский говор сагайского диалекта хакасского языка).

Краткое сопоставление барабинско-татарского консонантизма с родственными тюркскими языками показывает наличие общих черт данного языка с тюркскими языками Южной Сибири по перечисленным выше параметрам. Специфика языка барабинских татар отмечается как в системно-структурной организации консонантизма, так и в субстантных характеристиках его единиц.

Система барабинских согласных фонем структурируется оппозициями по шумности / малошумности, фарингализованности / нефарингализованности настроек, степени артикуляторной напряженности: все согласные делятся на напряженные / слабонапряженные / ненапряженные, по способу образования (щелинность / нещелинность), по активному артикулирующему органу. Работа голосовых связок – звонкость / глухость, а также параметры долготы / краткости не являются КДП консонантизма языка барабинских татар. В целом система разворачивается по пути озвончения под влиянием как татарского литературного, так и русского языков.

Сопоставительный анализ свидетельствует о сходстве консонантной системы языка барабинцев с системами согласных южно-сибирских тюркских языков, что позволяет включить его в циркумбайкальский языковой союз.

При определении места барабинско – татарского консонантизма в типологической классификации консонантных систем в языках народов Сибири и сопредельных регионов автор исходил из того, что в тюркских языках выделяются четыре типа консонантных систем, структурируемых следующими оппозициями: 1) по степени напряженности; 2) по квантитативным параметрам; 3) по звонкости / глухости; 4) по наличию / отсутствию аспирации [44]. Кроме того, системы согласных фонем мрасского диалекта шорского языка выделен новый для сибиреведения классификационный признак - по типу работы гортани и языка [36].

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что в барабинско – татарском языке наличие / отсутствие глоттализации

реализуется в виде оппозиции по фарингализованности / нефарингализованности, коррелирующей с оппозицией по степени артикуляторной напряженности.

Зафиксированная для языка барабинских татар фарингализация позволяет включить его в уйгуро – урянхайскую подгруппу циркум – байкальского языкового союза наряду с туба – диалектом алтайского языка, тувинским и тофским языками.

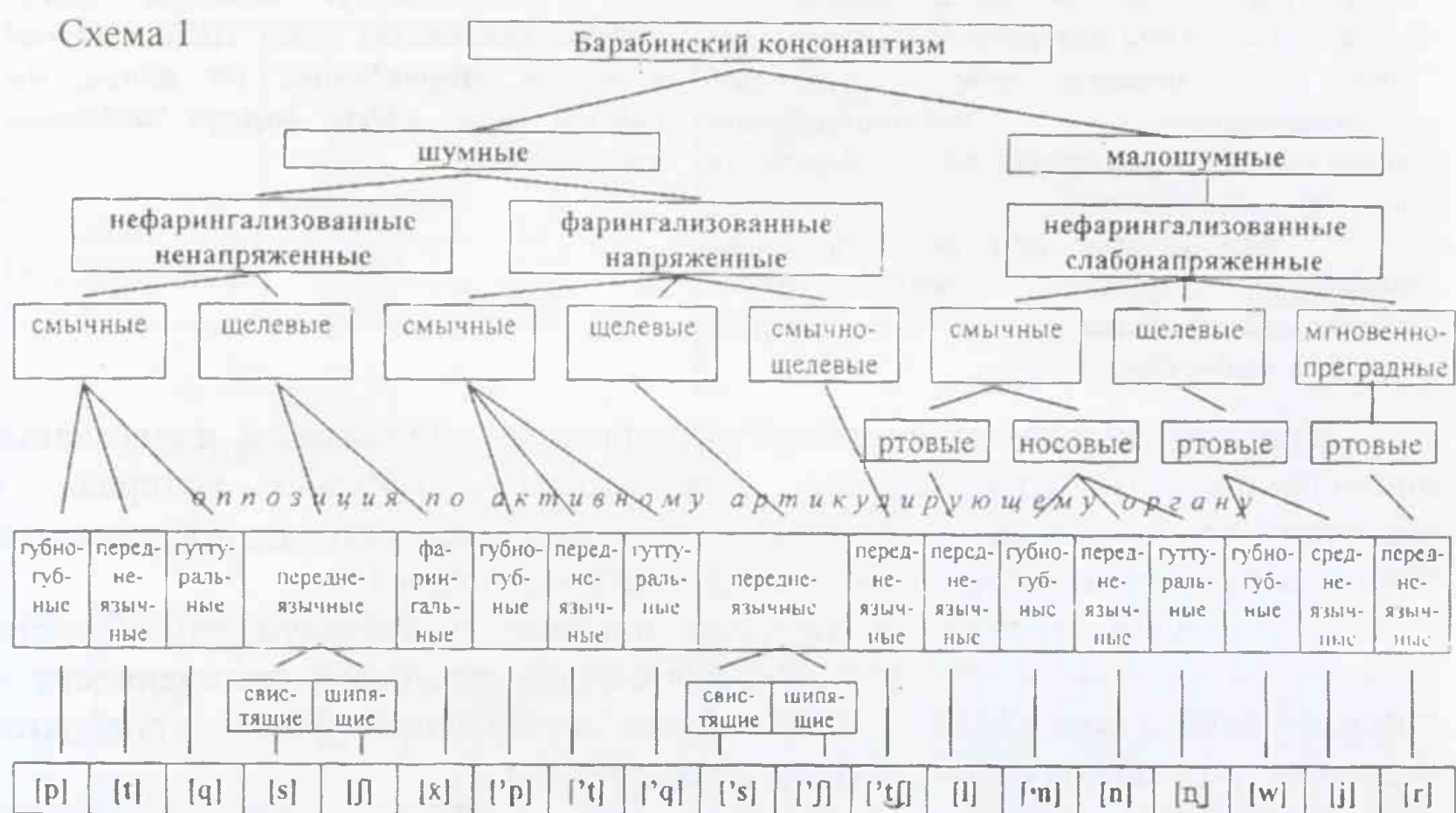
В обобщенном виде система согласных фонем языка барабинских татар представлена на *схеме 1*.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Черемисина М.И. Языки коренных народов Сибири (Учебное пособие). – Новосибирск, 1992. – 93 с.
2. Проблемы лингвостноистории татарского народа.- Казань: Изд-во Фэн, 1995. – 196 с.
3. Леонова А.В. Особенности развития национальной культуры у сибирских татар в 1970 – 1990-е гг. Автореф. Дис. ... канд. Ист. Наук. – Омск. 2000. – 22 с.
4. Баскаков Н.А. Тюркские языки. – М., 1962. – 248 с.
5. Ахатов Г.Х. Татарская диалектология. Средний диалект. – Уфа, 1979. – 80 с.
6. Байчура У.Ш. Звуковой строй татарского языка в связи с некоторыми другими тюркскими и финно – угорскими языками: Автореф. Дис. ... д-ра филол. наук.- М., 1962. – 66 с.
7. Татарская грамматика в 3-х томах. Т.1. – Казань, 1993.
8. Современный татарский литературный язык. – М., 1969. – 381 с.
9. Каримуллин А.Г. Татары: этнос и этноним.- Казань: Тат. кн. Изд-во, 1989.–128 с.
10. Валеев Ф.Т. Западносибирские татары во второй половине XIX – начале XX веков (Историко– этнографические очерки)–Казань: Татарское кн.изд-во,1980.–233 с.
11. Валеев Ф.Т. Сибирские татары (проблемы этнокультурного развития во второй половине XIX – начале XX вв.): Автореф. дис. ... д-р ист. Наук. – М., 1987. – 35 с.
12. Валеев Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1993. – 208 с.
13. Алишина Х.Ч. Тоболо – иртышский диалект языка сибирских татар. Казанский пед. инст-т. Казань, 1994. – 119 с.
14. Гильфанова Ф.Х. Антропонимия тобольских и тюменских татар середины XVIII – XIX вв. (К проблеме этнической истории): Автореф. дис. ... канд. ист наук. – Новосибирск, 1999. – 19 с.
15. Сунгатов Г.М. Фонетическая система заболотного говора тоболо–иртышского диалекта сибирских татар (экспериментально–фонетическое исследование): Автореф. дис. ... канд. филол. Наук. – Казань, 1998. – 24 с.
16. Абдрахманов М.А. К вопросу о закономерностях диалектно–языкового смещения (на материале тюркского говора дер. Эушта, Томского района): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 1960. – 15 с.
17. Дульзон А.П. Диалекты татар-аборигенов Томи // Ученые записки Томского педагогического института. Том 15 – Томск, 1956. – с. 297-379.
18. Тумашева Д.Г. Язык сибирских татар (часть вторая) . – Казань, 1968. – 183 с.
19. Тумашева Д.Г. Диалекты сибирских татар в отношении к татарскому и другим тюркским языкам: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1969. – 50 с.

20. Тумашева Д.Г. Диалекты сибирских татар. Опыт сравнительного исследования. – Казань, 1977.
21. Дмитриева Л.В. Язык барабинских татар // Язык и народа СССР. Т. II. Тюркские языки – М., 1966. – с. 155-172.
22. Дмитриева Л.В. Язык барабинских татар и алтайская языковая общность (на материале названий растений) // Происхождение аборигенов Сибири и их языков (Материалы Всесоюзной конференции 14-16 июля 1973 года). – Томск, 1973. – с.116-118.
23. Дмитриева Л.В. Язык барабинских татар (Материалы и исследования). Л., 1981. – 225 с.
24. Дмитриева Л.В. Барабинских татар язык // Языки мира. Тюркские языки. М., 1997. – С. 199-205.
25. Салимов Х.Х. Вокализм барабинского диалекта татарского языка (экспериментально-фонетическое наблюдение) // Исследования звуковых систем языков Сибири. – Новосибирск, 1984. – С. 11-16.
26. Надеяев В. М. Экспериментально-фонетическое рентгенографирование артикуляторных настроек гласных (Методические заметки) // Фонетические исследования по сибирским языкам. – Новосибирск, 1980. – С. 44-91.
27. Щерба Л.В. Фонетика французского языка. – Л., 1939.
28. Надеяев В.М. Особенности звуковой системы языка тофов // Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии». Выпуск I. – Новосибирск, 1969. – С. 235-236.
29. Селютина И.Я. Кумандинский консонантизм. Экспериментально-фонетическое исследование. – Новосибирск: Наука, 1983. – 184 с.
30. Сарбашева С.Б. Вокализм и консонантизм туба-диалекта алтайского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2002. – 20 с.
31. Ладефогед П. МФА и фонетико-фонологический интерфейс (пер. С.В. Кодзасова) // Проблемы фонетики. III. – М. Наука, 1999. – С. 25-37.
32. Исхаков Ф.Г., Пальмбах А.А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. – М., 1961.
33. Бичелдей К.А. Звуковой строй диалектов тувинского языка. М., 2001. – 156 с.
34. Бичелдей К.А. Фарингализация в тувинском языке. – М., 2001. – 292 с.
35. Дамбыра И.Д. Вокализм Каа - Хемского говора тувинского языка // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: филология и лингвистика. – Новосибирск, 2001. № 4. – С. 82-87.
36. Уртегешев Н.С. Шумный консонантизм шорского языка (на материале мрасского диалекта). – Новосибирск. 2002. – 304 с.
37. Феер Б.Б. Акустические характеристики гласных кетского языка (Паклихинский говор). – Новосибирск, 1998. – 134 с.
38. Широбокова Н.Н. Историческое развитие якутского консонантизма. – Новосибирск, 2001.
39. Чумакаева М.Ч. Согласные алтайского языка (На основе экспериментально-фонетических исследований). – Горно-Алтайск, 1978. – 245 с.
40. Монгуш С.В. Шумные смычные согласные фонемы Сүт-Хельского говора тувинского языка // Языки коренных народов Сибири. Вып. 9. Фонологические системы. – Новосибирск, 2001. – С. 127-149.

41. Субракова В.В. Системно-структурная организация консонантизма нижнетейского говора хакасского языка // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск, 2002, № 4. – С. 21-26.
42. Кечил-оол С.В. Дистрибуция тувинских шумных щелевых согласных (Сүт-Хельский говор центрального диалекта) // Материалы XXXVII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Филология. – Новосибирск, 1999. – С. 92-94.
43. Рассадин В.И. Фонетика и лексика тофаларского языка. – Улан -Удэ,1971.
44. Надеяев В.М. К типологии артикуляционно-акустических баз (ААБ) // Фонетические структуры в сибирских языках. – Новосибирск, 1986. – С.3-15.

RESUME

Ryzhikova T.R. (Novosibirsk)

Typological peculiarities of consonant system of the Babar -Tatar Language

The article deals with the typological analysis of consonant system in the Babar – Tatar Language with the other Languages of far East Syberia peopls. The results of held researches witnesses that the fixed faringalization for the Babar Tatar Language can be included to Uygur – Uryankhay subgroup of tsyrum baikal Language Union at the same time wich the Tuva dialect Altai language, Tuva and Tof Languages.